

ПО ПРАВУ ПАМЯТИ...

Звучит фонограмма марша «Салют Москвы». Через зрительный зал на сцену поднимается солдат, прошедший всю войну. Это Петя.

Голос. Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрачки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост над окопом переднего края,
Поднялся победитель-солдат.
Сердце билось о ребра прерывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне – наяву.
И сказал пехотинец:

Петя. Отмаялись! Баста! –

Голос. И приметил подснежник во рву...

Из кулисы выходит Вера.

Петя. Вера?

Вера. Петя?!

Петя. Верка! *(Обнимаются.)* Ну вот, нас уже и двое. А ребята когда подойдут, не знаешь?

Вера качает головой.

Петя. Ты что, думаешь, что они забыли наш уговор? Да ну, не может быть! Сразу после войны, в нашем любимом дворе! Ты знаешь, я столько раз представлял нашу встречу, какой она будет...

Вера. Петя, они не придут.

Петя. Как не придут? Мы же договаривались.

Вера. Они давно уже здесь.

Петя. Давно?

Из другой кулисы выходит Тоня.

Тоня. Да. Помнишь, Тимка всегда хотел быть самым первым – вот его мечта и сбылась. Он здесь с весны 41-го...

В глубине сцены стоят 3 ширмы. Пронзительный звук и на центральной ширме высвечивается тень Тимки.

Тоня. Толя... *(Плачет.)*

Вера. Толя погиб в 42-м.

Пронзительный звук и уже высвечиваются 2 тени: Тимки и Толи.

Тоня. А вот Саша совсем немного до Победы не дожил, всего три месяца...

Пронзительный звук: высвечиваются 3 тени: Тимки, Толи и Саши.

Петя подходит к ширмам, садится, закрывает глаза руками.

Вера. Ребята, сегодня нельзя грустить. Такой день!.. Наши мальчишки навсегда останутся в нашей памяти такими, как тогда – 4 года назад. Помните?

Звучит веселая музыка 30-х годов, например «Мишка-одессит» Л. Утёсова. На сцену по одному выходят: маленькие дети с мамой; девочки, играющие в классики, с прыгалкой; ребята-выпускники (Толя, Тимка, Саша, Петя) с гитарой; девушки (Вера и Тоня) в выпускных платьях. В это время на экран проецируются рисунки детей о мире. Выпускники выходят на авансцену.

Тоня. Ребята, смотрите, уже рассвело!

Саша. Вот и ночь прошла...

Вера. Наша последняя школьная ночь.

Тимка. Интересно, что с нами будет лет эдак через сорок?

Толик. Ты загнул! Я не знаю, что со мной завтра-то будет...

Звучит начало песни «Священная война». Все замирают.

Дети прижимаются к матери. Проекция рисунка «Чернокрак».

Все участники по очереди уходят со сцены. В исполнении вокальной группы звучит песня «До свидания, мальчики». Выходит Вера в военной форме.

Вера. Люблю тебя, Петра творенье!
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное теченье,
Береговой её гранит...

В классе я лучше всех читала стихи. Всегда участвовала в самодеятельности. Мечтала после школы поступить во МХАТ... На войне у нас был свой МХАТ. На каких только участках фронтов не довелось побывать нашей труппе. Мерзли, мокли, попадали под обстрел. Зато, какой был замечательный зритель. Солдаты слушали нас с таким ощущением жизни, с таким блеском в глазах, с таким душевным подъемом. Никогда не забыть такого зрителя!

Однажды мы выступали на военном корабле «Онега». Ни рампа, ни что-либо ещё не отделяли нас от публики. Действие спектакля происходило в прошлом веке. Удивительно было то, что 100 лет назад сочиненная пьеса казалась написанной сегодня. Каждую минуту в ней открывался новый, ранее неведомый смысл. Я играла Агничку, и когда на вопрос Ипполита «Нешто вооружиться?» – я отвечала: «Вооружайтесь», матросы хлопали мне, как оратору на митинге.

Незадолго до конца второго действия просвистел снаряд. Публика зашевелилась. Все понимали: если будет тревога – спектаклю конец. Противник вёл методичный огонь. Ни актёры, ни зрители не обращали внимания на разрывы.

В начале четвёртого действия снаряд взвыл прямо над «Онегой». Корабль качнуло. Затрещали звонки. Краснофлотцы, поругиваясь, покидали наш зрительный зал. А мы стояли в тех позах, в которых нас застала тревога. Уйти со сцены мы не могли, надо было дать дорогу зрителям из первых рядов. И пока кают-компания не опустела, мы продолжали играть.

Звучит мелодия песни «Минуты тишины».

Актёры эстрады! Актёры эстрады!
Забудут ли вас, фронтовые бригады?
Танцовщицы в рыжих тулупах, в ушанках,
Гримёрные в заиндевелых землянках.
О, эти сценические площадки,
Кулисы и занавес из плащ-палатки.
И музыкантша, совсем молодая,
Аккорды берёт у переднего края.

*На фоне мелодии появляется вокальная группа.
Исполняют песню «Военный вальс».*

Медсестра
(Вера).

...Омский госпиталь.
Коридоры сухие и маркие.
Шепчет нянечка:

Нянечка
(Тоня).

Господи, до чего же артисты маленькие.

1-я девочка.

Мы идём коридорами длинными.
Мы почти растворяемся в них
С балалайками, мандолинами
И большими пачками книг.

1-й мальчик.

Что в программе?

2-я и 3-я девочки.

В программе чтение,
Пара песен военных правильных.

1-я девочка.

Мы в палату тяжелораненых
Входим с трепетом и почтением.

2-й мальчик.

Двое здесь.
Майор артиллерии с ампутированной ногой.
В сумасшедшем бою под Ельней
На себя принявший огонь.
На пришедших глядит он весело.

2-я девочка.

И другой, до бровей забинтованный,
Капитан, таранивший «мессера»
Три недели назад под Ростовом.

3-я девочка.

Мы вошли, мы стоим в молчании.
Вдруг срывающимся фальцетом
Абрикосов Гришка отчаянно
Объявляет:

1-й мальчик.

Начало концерта!

1-я девочка.

А за ним, не вполне совершенно,
Но вовсю запеваем, внимая,
О народной поём, о священной,

Все.

Так, как мы её понимаем.

2-й мальчик.

В ней Чапаев сражается заново,
Краснозвёздные мчатся танки,
В ней шагают наши в атаке,
А фашисты падают замертво.
В ней чужое железо плавится.
В ней и смерть отступить должна.

Голос. Если честно признаться,
 Тонка. Нравится нам такая война!
1-я девочка. Мы поём...
1-й мальчик. Только голос летчика раздаётся,
 А в нем укор:
 «Погодите, постойте, хлопчики,
 Погодите, умер майор».
2-я девочка. Балалайка всплеснула горестно,
 Торопливо, будто в бреду.
 Вот и всё о концерте в госпитале
 В том далеком трудном году.

*Выстраивается школьный хор. Исполняет «Песни наших отцов».
 Хор расходится за кулисы на две половины, по центру выходит
 Саша в форме военнопленного.*

Саша. Черный орел держит в лапах свастику. Дахау! Нас поставили между
 бараками и держали около пяти часов. Костлявые фигуры узников,
 некоторые в полосатой одежде, другие в остатках своей двигались
 по чистым дорожкам. Нас, измученных дорогой, поразил этот мерт-
 венный порядок в лагере смерти. Нравоучительные надписи на сте-
 нах: «Только одна дорога на свободу – повиновение, чистота, услуж-
 ливость!» Надписи звучали издевательски, так же как для издева-
 тельства были посажены цветы. Даже в блоках, где истощенные лю-
 ди медленно погибали.

Звучит фонограмма «Лунной сонаты» В. Зинчука.

В Дахау был культ чистоты, но это была чистота кладбища с его цве-
 тами на могилах.

Голос. Фамилия, имя, отчество.

Саша. Соболев Александр Иванович.

Голос. Звание?

Саша. Рядовой.

Голос. Коммунист?

Саша. Нет.

Голос. Комсомолец?

Саша. Да.

Нас вывели – и казнь наступит скоро,

На пустыре нас выстроил конвой...

И чтоб не быть свидетелем позора,

Внезапно солнце скрылось за горой.

Как холодно! Но ощутили ноги

Дыхание земли, что снизу шло.

Земля, как мать, за жизнь мою в тревоге

Дарила мне знакомое тепло.

Земля, не бойся, сердцем я спокоен.

Ступнями на тепле твоём стою,

Родное имя повторив, как воин,

Я здесь умру за Родину свою.

Пусть палачи с кровавыми глазами

Сейчас свои заносят топоры,

Мы знаем: правда всё равно за нами,
Враги лютуют только до поры.
Придёт, придёт день торжества свободы,
Меч правосудья покарает их,
Жестоким будет приговор народа,
В него войдёт и мой последний стих.

Музыка звучит громче. На авансцену выходят все выпускники.

- Вера.** Ребята, помните, как на пруды в поход ходили?
Петя. Это когда Тоня корову за быка приняла и километра два от нее бежала?
Тоня. Эх вы, то же и был бык! У него даже кольцо в носу было.
Тимка. И вымя!
Саша. А вот интересно, кто тогда додумался в суп пачку соли спрятать?
Вера. Это надо у Тонечки спросить, она тогда кашеварила.
Тоня. А я не напрашивалась! Сами заставили. Все купаться ушли, а из меня Золушку сделали.
Петя. Ну, принц-то с тобой остался!
Толя. Попрошу без намёков. Я воду носил.
Тимка. Ребята, я всё понял. Это была не соль. Это были Толяновы слёзы в ведре.
Толя. Ты у меня сейчас по шее получишь!
Тимка. Молчу, молчу, молчу...

Все уходят кроме Толи и Тони. Звучит «Мелодия любви» М. Таривердиева.

- Толик.** Когда же я увижу снова
Твои дрожащие ресницы...
Когда же я увижу снова
Твои печальные глаза?
Что ж ты молчишь, скажи хоть слово,
Война велит нам разлучиться,
Что ж ты молчишь, скажи хоть слово,
В огонь уходят поезда.
- Тоня.** Зачем назвал меня любимой
На выпускном той ночью светлой?
Зачем назвал меня любимой?
Теперь мой путь не изменить.
Любовь должна быть неделимой,
Она, как звёздный свет, бессмертна.
Любовь должна быть неделимой,
Войне любовь не разделить.
- Толик.** Я ухожу, чтоб возвратиться.
Смотри, уже пылает небо.
Я ухожу, чтоб возвратиться,
Над нашим счастьем поднят меч.
- Тоня.** Я верю, встреча повторится.
С тобою буду, где б ты ни был.
Я верю, встреча повторится,
Как тысячи счастливых встреч!
- Тоня.** Подари мне что-нибудь... на память.

Толик. Что?
Тоня. Что хочешь.
Толик (осматривается, отрывает пуговицу, отдаёт Тоне).

Тоня отрывает пуговицу, отдаёт.

Толик. Дороже у меня подарков никогда не было.

Толик уходит.

Тоня. Толенька, здравствуй! Уже на четвёртое письмо не получаю ответа. Надеюсь, что плохо работает почта, ни о чём другом даже не позволяю себе думать. У нас всё хорошо. Я учусь на курсах по вечерам, а днём работаю в госпитале сиделкой. Жутко не высыпаюсь. Вчера привезли много раненых. Один, по фамилии Глушков, называет меня «курносенькая». Он такой смешной...

Выходит Глушков.

Глушков. Курносенькая! Мне бы водички...

Тоня (подаёт кружку). А как вас ранило? Расскажите.

Глушков. Мы в разведку ходили вдвоём... Да разошлись как-то... Обрато иду — поле кругом, снег выпал, видно... По мне стрелять начали... Ну, я, конечно, на землю плашмя. А холодно... Хочу встать, а над самой головой пули проносятся... Опять лежу... долго... Чувствую, коченеть начинаю... Вижу, кто-то ко мне подползает, наш. «Лежи, говорит, башки не поднимай, тут, говорит, мёртвая полоса...». Это значит, когда нельзя ни назад, ни вперед двигаться... Лежим оба... Я хоть и крепче его, а чувствую, что замерзаю. Лежать нужно было до темноты, в темноте легче, а её ещё и не видно было... Он мне начал лицо растирать снегом... Наверное, увидел, что нос побелел... А мне вдруг спать захотелось... Он знал, что это смерть... Расстегнул полушубок, прижал к себе... тепло от него... О девушке вдруг начал говорить — как она хороша, как любит его, как они сидели за одной партией, как он вернётся и женится на ней.

Тоня. Как его звали?

Глушков. Не знаю. Он не из нашего подразделения.

Тоня. Что же было дальше?

Глушков. Так мы лежали, а темнота только-только спускалась. Он тоже устал и озяб... а я уже засыпал. Помню, он сильно ударил меня кулаком, я очнулся, снова понял всё, что происходит, не выдержал, вскочил на ноги... Вот тут-то меня и стукнуло... (показывает на грудь) сюда. Я упал... Он ругался, бранил меня... Ну, а мне уж было всё равно. Вдруг он вскочил, схватил меня и потащил. По нас стреляли, а мы бежали по замерзшему полю... Бежать было недалеко, до перелеска...

Тоня. Добежали?

Глушков. Добежали. Он положил меня в снег и только сам-то поднялся, а эти гады опять стрелять начали и убили его, так что он прямо на меня упал.

Тоня. Убили?
Глушков. Из автоматов, наверное.
Тоня. Кто же это был, вы так и не знаете?
Глушков. Нет. Тут заваруха началась... Когда подошли наши, меня положили на плащ-палатку и понесли, а его стали закапывать.
Тоня. А документы вы его не видели?
Глушков. Он тоже из разведки полз, а когда посылают в разведку, ничего не разрешают брать с собой... В кармане у него нашли только какую-то пуговицу...

Тоня роняет кружку с водой. Звучит «Мелодия любви» М. Таривердиева.

Тоня (показывает фотографию). Похож?

Глушков (после долгой паузы). Нет.

Тоня (громко). Он?

Глушков (тихо). Да.

Тоня. Когда, чеканный шаг ровняя,
Идут солдаты на парад,
Я замираю –
Вспоминаю,
Что был на свете мой солдат.
Ни о любви, ни о разлуке
Не говорила ничего.
Я только молча грела руки
В трехпалых варежках его.
Потом прощались целый вечер
И возвращались к дому вновь.
И первый снег летел навстречу
Совсем как первая любовь.
Он был весёлый, темно-русый,
Над чубом – красная звезда.
Он в бой пошел под Старой Руссой
И не вернётся никогда.
Но всё равно – по переулкам
И возле дома моего
Идут солдаты шагом гулким,
И все похожи на него!
Идут, поют, равняют плечи,
Ушанки сдвинуты на бровь.
И первый снег летит навстречу.
И чья-то первая любовь...

*Звучит песня В. Толкуновой «Если б не было войны».
На сцене хореографическая композиция. Солирует Тоня. В конце танца девушки замирают. Мимо них проходит Тимка в форме танкиста.
Звучит песня группы Manowar «Лучший день для смерти».*

Тимка. Я сижу в изрешечённом и изуродованном танке. Жара невыносимая, хочется пить. Воды нет ни капли. Танк содрогается от вражеских ударов, но мы пока живы. Снарядов нет, патроны на исходе, а я «отдыхаю», разговариваю сам с собой. Подумал, что надо вспомнить свою жизнь. Во всех прочитанных мною книгах умирающие в последние минуты вспоминали всю свою жизнь. Стал усиленно вспоминать и ничего не вспомнил. Только школа, друзья, наш двор. Вот закончится война и соберутся все ребята вместе. И вдруг кто-то спросит: «А где Тимка?»... Жаль, что я не доживу до победы и не увижу мира на земле. Наверное, будет светить солнце, когда падёт Берлин и смолкнут орудия, это будет обязательно весной или в середине лета, такой день должен быть солнечным, тёплым и радостным. Сквозь броню танка я видел улицу, зелёные деревья. У оставшихся в живых после войны жизнь будет такая же яркая, красивая и счастливая, а за неё и умереть не страшно.

Выходит Петя. За ним постепенно все герои, вокальная группа.

Петя. Ему захотелось умереть, видя мир, и он, нащупав задвижку, разом откинул люк, так что немцы, наверно, решили, что танкист сдаётся. Ночь была на исходе. Он увидел из глубины танка бледно-голубой круг неба, а в центре этого круга мерцала белая звездочка, одна попавшая в поле зрения люка. Она была похожа на пушинку тополя, зацепившуюся за купол неба, да так и оставшуюся там мерцать на исходе ночи...

Глушков. Встань, лейтенант!
Слышишь, просят об этом,
Вновь возникая из небытия,

Саша. Дом твой, пронизанный солнечным светом.

Вера. Город.

Петя. Отечество.

Тоня. Мама твоя.

Все. Встань, лейтенант!

Толик. Просит далекая средняя школа,
Ставшая госпиталем с сентября.

Все. Встань!

Петя. Чемпионы двора по футболу
Просят тебя – своего вратаря!

Глушков. Просят деревни, пропахшие гарью.

Саша. Солнце, как колокол, в небе гудит!

Тоня. Просит из будущего Гагарин...
Ты не поднимешься – он не взлетит!

Вера. Просят твои нерождённые дети.

Петя. Просит История...

Тимка. И тогда встал лейтенант
И шагнул по планете,
Выкрикнув не по уставу: «Айда!»

Вера. Встал и пошёл на врага, как вслепую!

Саша. Сразу же сделалась влажной спина.

Толик. Встал лейтенант... и наткнулся на пулю,
Большую и твёрдую, как стена...
Глушков. Вздрогнул он, будто от зимнего ветра.
Петя. Падал он медленно, как нараспев,
Тоня. Падал он долго...
Вера. Упал он мгновенно.
Толик. Он даже выстрелить не успел.
Глушков. И для него наступила сплошная
И бесконечная тишина...
Тимка. Чем этот бой завершился – не знаю.
Знаю, чем кончилась эта война!

Вокальная группа исполняет песню «Когда окончится война».

Голос. Предлагаем почтить память павших минутой молчания.
Звучит песня В. Высоцкого «На братских могилах» в исполнении группы «Любэ».
На экране проекция памятников ВОВ различных городов.
Выходит Петя. Высвечиваются все три тени.

Петя. Они ко мне приходят по ночам...
Как горестно знакомы эти лица!
У молодых – погоны на плечах,
У тех, что чуть постарше, – лишь петлицы...
Та ночь!.. Она, беззвёздна и темна,
Как будто ничего не предвещала.
И вдруг – они вошли... И темь окна
Заполыхала вся, багрово-ала.
И я узнал вошедших в свете том –
Моих друзей, на поле боя павших, –
Кто – в сорок первом, кто – в сорок втором,
О том, что будет после них, не знавших.
Как был я потрясён в тот, в первый раз,
Когда, взглянув узнавшими глазами,
Они спросили: «Как тут всё у нас?» –
Да! Не «у вас» – «у нас» они сказали!

Звучит красивая спокойная мелодия.

На сцену выходят все герои и учащиеся, поющие в хоре, с звездиками.

Вера. Май всегда будет ассоциироваться в нашем сознании с весной и Победой.
Тоня. Вслушайтесь: это сам майский ветер говорит с вами.
Саша. Обернитесь вслед скользящему над землёй облаку, вспомните тех, кто мог бы дожить, но не дожил до сегодняшнего мая.
Толя. Задумайтесь о тех, кто будет встречать май после нас.
Тимка. Это для них мы должны сохранить нашу Землю, чтобы всегда летел над ней, лукаво холодея открытые детские лица и гоня перед собой невесомое облако нашей памяти, майский ветер.
Вера. Ветер Победы!
Толя. Ветер Мира!
Тоня. Ветер Жизни!

Хор исполняет песню «Ничто не забыто». На экране проекция фотографий участников ВОВ (материал, собранный у учащихся и работников гимназии).

Голос.

И будет так, так непременно будет:
На сцену выйдет в орденах старик –
Последний на планете фронтовик,
И перед ним в порыве встанут люди.
И голосом спокойным и усталым
Солдат бывалый поведёт рассказ.
Как нашу землю вырвал из металла,
Как это солнце от позора спас.
И он уйдёт, свидетель битвы грозной,
С букетом роз и маков полевых...
Смотрите вы на них, пока не поздно,
Пока они живут среди живых.

Звучит песня «День Победы» в исполнении Л. Лещенко. На сцену поднимаются ветераны. Им вручаются «Дипломы признания», цветы, подарки.